

Светлана Алешина

Месть за нелюбовь

Часть сборника
Мертвые не умирают (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина
Месть за нелюбовь

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Месть за нелюбовь / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...Вид смерти потрясает всегда. Но если естественная смерть от старости или болезни побуждает близких и свидетелей ее задуматься о конечности и тщетности земной жизни и обращает мысли к вечному, то убийство, наоборот, заставляет оглядеться вокруг в поисках того, кто это сделал. А то, что Каменская была убита, ни у кого не вызывало сомнений...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Алешина

Месть за нелюбовь

Глава 1

Уже почти все платья Ларисы были вытащены из шкафа и безжалостно раскиданы по комнате: яркие дорогие тряпки валялись на огромной кровати, креслах и стульях.

Ну надо же было случиться такому несчастью! Именно в день рождения Ирины Каменской, которая была владелицей магазина модной одежды на проспекте Кирова, Лариса напоролась рукой на лежавшие на кухонном столе осколки от бутылки, разбитой мужем, и испачкала кровью новое платье, купленное специально по этому случаю.

– Пьяница чертов! – шипела Лариса.

– Ты, как всегда, думаешь обо мне, дорогая? – Евгений, лениво входящий в комнату, был, против своего обыкновения, трезв и поэтому настроен весьма иронично.

– Батюшки! Да ты вся в крови! – ахнул он.

– По твоей милости, – воскликнула Лариса. – Неужели нельзя убирать за собой бутылки или хотя бы говорить об этом домработнице?

– Ну что ты так сердишься?! – Котов излучал вальяжное добродушие. – Признаюсь, да, я забыл об этой мелочи. Но не делай, ради бога, такого лица! До свадьбы заживает!

– До какой свадьбы? – яростно посмотрела на него Лариса.

– Нашей дочери, конечно, – не растерялся Котов.

Лариса хотела было что-то сказать, но передумала.

– К тому же тебе пора привыкнуть к виду крови. Ведь со всеми окружающими тебя людьми случаются какие-то несчастья. Я даже боюсь тебя брать на этот вечер.

– Это я боюсь тебя брать! – возразила Лариса. – Опять ведь напьешься!

– Зато сейчас я абсолютно спокоен, – не обращая внимания на ее ехидную реплику, продолжал Котов. – На этот раз пролилась твоя кровь, следовательно, мы застрахованы от чьей-то еще.

– А я бы на твоём месте не стала заявлять об этом столь уверенно, – парировала Лариса, держа в руках массивный флакон с французскими духами.

– Ну, кидаться тяжелыми предметами совсем не в твоём стиле, – сказал Котов, тем не менее отступив на шаг от жены. – Ты скорее способна доблестно раскрыть преступление и отдать виновного в руки закона. Да минует сегодня нас чаша сия!

Последние слова Котов произносил уже с порога комнаты. Лариса не стала препятствовать мужу в его желании покинуть спальню.

Когда она вновь осталась одна среди разбросанной одежды, настроение ее окончательно испортилось. Самое обидное то, что в словах мужа действительно была доля истины. Где бы Лариса ни появилась, обязательно в том месте происходило что-нибудь страшное: убийство, насилие... Просто наваждение какое-то!

Но всерьез думать об этом ей было некогда. Лариса подошла к зеркалу. Оттуда на нее взглянуло недовольное лицо почти уже сорокалетней женщины.

«Нет, я все-таки красивая, – сказала она своему отражению. – Просто сейчас этого не видно».

«А должно быть видно», – подумала Лариса и принялась за дело...

* * *

К особняку Ирины Каменской в Октябрьском ущелье Котовы подъехали с опозданием на полчаса, но Лариса об этом не жалела: взгляд мужа, постоянно останавливающийся на ее лице и фигуре, подтверждал, что выглядит она определенно неплохо. Хотя, чтобы знать это наверняка, нужно было посмотреть еще на реакцию хозяйки особняка и сегодняшней именинницы.

Если та будет уверять Ларису, что она выглядит прекрасно, с радостным лицом, то пора уходить на пенсию или брать отпуск, чтобы поправить здоровье. А вот если хоть на миг в ее взгляде мелькнут раздражение и удрученность – значит, все у Ларисы в порядке.

Однако, когда массивная дверь дома открылась, в проеме, как в страшной сказке, возникла вовсе не хозяйка, а некое существо с узкими серыми глазками, выдающими казахское происхождение, и большим горбом на спине. Впрочем, существо было одето по самой последней моде.

Это была подруга и одновременно приживалка Ирины Николаевны – Ольга Сергеевна. Правда, настоящее ее имя было Орнагын Абдугалиевна Кандабурова.

– Здравствуйте, здравствуйте, – почти пропела она низким голосом, который мог бы считаться даже сексуальным.

Но только в том случае, если бы один лишь взгляд на его обладательницу не прогнал из ума всякие мысли о плотских утехах.

– Давно вас ждем, – качнула головой Орнагын.

– А где же именинница? Кому нам уши драть? – тоном тамады прогудел Котов.

– Да вы хоть пройдите сначала. Хватит холод в дом пускать, – захлопотала Орнагын. – А там все вам и будет: и именинница, и торт с кремом.

– А водка будет? – прищурившись, спросил Котов.

– Ну, уж без этого точно никуда! – с улыбкой заверила его казашка.

– Тогда пошли, – великодушно согласился Евгений, и супруги переступили порог особняка.

Следуя за Орнагын, Котов и Лариса прошли в просторный холл. Внутреннее убранство особняка Каменской всегда вызывало у Ларисы странное ощущение: кресла из Венеции и столики из Австралии, невозможное сочетание вещей в стиле ампир и модерн. Почти безвкусица, но в ней Ларисе почему-то чудилась какая-то грустная ирония, направленная и на себя, и на того, кто все это рассматривает.

Подобный дух витал во всем, к чему бы ни прикасалась любимая почти всеми друзьями и знакомыми Ирина Каменская. Особый стиль смешения роскошной простоты с ироничной пошловатостью, отличающий и ее известный в городе магазин модной одежды «Фэшн-2000», поразил Ларису с первого же его посещения, с которого, собственно, и началось это довольно приятное знакомство с его хозяйкой.

Хотя денек тогда выдался скверноватенький. Конечно, Ларисе из-за специфики ее работы с кем только не приходилось иногда общаться. Но некая фермерша, поставлявшая в Ларисин ресторан «Чайка» свежую свинину и искренне считавшая поэтому ее лучшей своей подругой, как никто другой имела талант выводить людей из себя.

Лариса обычно с трудом могла выдержать даже пятиминутный разговор с этой деревенской дамой. И поэтому легко можно представить ее чувства, когда фермерша в один прекрасный денек с той деревенской простотой, которой трудно противопоставить хоть что-нибудь, прикатила к ней «погостить на пару деньков, чтобы закупить кое-что для свадьбы своей дочери».

Ларисе едва удалось убедить ее, что все можно купить и за один день, а потом лучше ехать обратно: готовиться к свадьбе, а то ведь можно и не успеть!

Причем проблему с продуктами решили довольно быстро, написав подробный список с указаниями, где и что брать администратору ресторана Дмитрию Степановичу Городову. Тот, по своему обыкновению, ворча и морщась, выполнил указания Ларисы с точностью до грамма и последнего пункта ассортимента.

А вот с костюмом для самой мадам фермерши Ларисе пришлось помучиться, так как та настаивала на личной консультации владелицы ресторана. Сколько магазинов они тогда объездили, боже мой! То фасон не устраивал, то цена, то цвет.

Впрочем, купить подешевле фермерша не стремилась. Потому Лариса и решила повести ее в конце концов в недавно открывшийся «Фэшн-2000». И не ошиблась. В магазине Каменской была одежда на все вкусы. Но главное заключалось в самой хозяйке!

Окинув фермершу цепким взглядом, Каменская усадила ее на диван, предложила кофе и сказала своим девочкам, что именно нужно демонстрировать. И та, одурманенная вниманием к своей особе и комплиментами по поводу ее внешности и вкуса, уже через десять минут выбрала себе совершенно невообразимое, по Ларисиним представлениям, длинное пышное платье из красного бархата. Впрочем, и сама Лариса не осталась без покупок, приобретя очень симпатичный топик для дочери, несколько моднейших галстуков для мужа и, наконец, небесполезное знакомство с хозяйкой магазина для себя лично.

И почти с того самого дня у Ларисы и Ирины стало традицией ужинать иногда в каком-нибудь ресторане по выходным и обязательно приглашать друг друга на дни рождения...

– Вы простите меня, если я у вас сейчас похищу ненадолго мужа? – неожиданно услышала Лариса, погруженная в воспоминания, у себя за спиной голос Каменской.

У нее была интересная особенность, не здороваясь, переходить к делу, как бы врываясь в общение с человеком с ходу.

– Он у вас такой хороший знаток вин, а я никак не могу решить, что лучше подать, – объяснила хозяйка. – А вы поднимайтесь наверх. Не все еще собрались – в последнее время гости считают приличным и даже престижным опаздывать хотя бы на час. Сейчас половина восьмого, а приглашали к семи. Значит, к девяти соберутся.

– А что, много ожидается гостей? – поинтересовалась Лариса.

– Достаточно, – уклончиво ответила Каменская. – Впрочем, в гостиной уже сидят Доллар со своим другом. Они единственные пунктуально явились в семь часов. Присоединяйтесь к ним, а я вас ненадолго оставлю.

И она, гордо подняв голову, взяла под руку Евгения и увлекла его в направлении кухни.

Предложение Каменской не очень вдохновило Ларису. Бандит по кличке Доллар, имевший деловые и дружеские связи с умершим два года назад мужем Каменской, не казался ей подходящей компанией. Поэтому Лариса принялась рассматривать картины, висевшие в холле. Потом она повернула в галерею, ведущую в комнаты первого этажа. Ей почему-то очень захотелось побыть хоть чуть-чуть одной перед тем, как она окажется среди большого количества народа.

За первой же дверью, которую толкнула Лариса, оказалась чья-то спальня. Огромная кровать самодовольно занимала большую часть комнаты.

Лариса прошла в глубь комнаты и заглянула за занавеску, загораживавшую половину задней стены. Там была небольшая ниша, вмещавшая в себя тахту.

«Вот это уже лучше, очень даже приемлемое место для того, чтобы побыть в уединении», – подумала Лариса.

Она не смогла отказать себе в удовольствии полулечь на нее и закрыть глаза. Неделя выдалась тяжелой. Перед глазами измученного работой директора ресторана «Чайка» замелькали деловые встречи, контракты, непогашенные векселя, лица, на которых было написано лишь одно: деньги, деньги, деньги...

– Ни за что не буду просить деньги у своей матери! – Громкий женский шепот неожиданно вернул Ларису к реальности и заставил открыть глаза. – Пусть тратит на своего Лешика. Дура несчастная! Пора бы и поумнеть в ее годы...

– Наташа, не забывай, ты говоришь про свою мать. Какая бы она ни была... – с жаром убеждения возразил женщине мужской приглушенный баритон.

Лариса поняла, что не она одна искала уединения. И эта парочка зашла в комнату, чтобы поговорить тет-а-тет.

– И потом, помогать молодым талантливым людям всегда было в обычае русского бизнесмена, – продолжал убеждать мужской голос. – Если она даст нам немного денег, то внесет свой вклад в развитие науки. Ты должна согласиться, что сумма, которую я прошу, не так уж обременительна для твоей матушки. Мы смогли бы закупить все необходимое оборудование для химической лаборатории и продолжить опыты. В конце концов, я прошу не для себя, не ради прихоти, а для дела. Кроме того, я уже тебе говорил, что все окупится в ближайший год или полтора. А может быть, и раньше, ведь...

– Говорил-говорил, – передразнила его женщина. – Вот и скажи это моей матери, а не мне. А я ее просить больше не буду.

«Так, так...» – промелькнуло в голове у Ларисы. Она легко определила, что капризный женский голос принадлежал дочери Каменской, Наталье, молодой, но весьма своенравной особе.

А ее собеседник – конечно же, муж. Преподаватель химии Тарасовского университета, обычный очкарик, подающий какие-то надежды и сумевший приручить эту весьма избалованную материальным благополучием девушку.

Лариса видела его всего несколько раз, и он почему-то не вызвал у нее доверия и симпатии, а за его очками, галстуками и скромной манерой держаться ей почему-то чудились нездоровые наклонности. И Каменской он тоже не нравился – бедный, занимающийся какими-то сомнительными научными опытами, тогда как нормальные люди его поколения давно обзавелись своим делом и «мыли бабки». А именно это занятие могло вызвать у Каменской чувство уважения.

Впрочем, сама Каменская после смерти мужа завела себе молодого любовника, практически содержала его и даже собиралась выйти за него замуж. Видимо, лавры Аллы Пугачевой никак не давали ей покоя. И отношения ее с дочерью были, мягко говоря, плохими. Она не понимала, как можно выйти замуж за нищего очкарика, а та, в свою очередь, – как можно было польститься на смазливового поповика.

В общем, мать и дочь были достойны друг друга.

– Наташа! – укоризненно произнес баритон. – Поговори с матерью, у тебя это лучше получится.

– Хватит тебе, мамаша уже зовет, – прошипела в ответ жена и вышла из комнаты.

Лариса с тайным стыдом прильнула к щелке между занавесками. Муж Натальи не последовал за ней. Он нервно зашагал по комнате. И его внимание внезапно привлекла кровать, являвшаяся главным предметом мебели в комнате. Он три раза обошел вокруг, прикасаясь к разным металлическим штучкам, украшавшим ее, и вдруг чуть не отпрыгнул в сторону. Лариса тоже едва не ахнула от удивления.

Нижняя часть кровати вдруг бесшумно отделилась и поползла в сторону. Это была еще одна кровать, расположенная под верхней. Наташиного мужа это обстоятельство, видимо, очень озадачило. Он постоял некоторое время, растерянно глядя на двойную постель, затем задвинул ее, резко повернулся и вышел из комнаты.

Лариса наконец получила возможность выйти из своего укрытия. Она выскользнула в коридор никем не замеченная и через пару минут оказалась в гостиной на верхнем этаже, где уже начинали собираться гости.

Посреди комнаты стояли двое крепких, почти лысых мужчин. Они были одеты в строгие костюмы и меланхолично кидали острые ножички в деревянную мишень, расположенную прямо над дверью, в которую должны были проходить гости.

Один из них был знаком Ларисе – это был пресловутый полубандит-полукоммерсант по кличке Доллар. Другой, чуть более худощавый, первым обратил внимание на Ларису и толкнул своего приятеля в бок.

– О, и общественное питание здесь! – фамильярно осклабился Доллар, довольно добродушно улыбаясь Ларисе.

– Приветствую тебя, – сухо ответила та.

– А это Серега Хряпунов, или просто Хряп, – представил приятеля Доллар.

– Очень приятно, – так же сухо отозвалась Лариса и посмотрела на диван.

А там со скучающими лицами сидели и листали фотоальбомы супруги Свиридовы. Они оба были модельерами и причисляли себя к тарасовскому высшему обществу. Кроме того, они были чудовищными сплетниками.

Выглядели они весьма экстравагантно и считали плохим тоном появиться на очередной тусовке в тех нарядах, в которых их уже видели. Длинноволосый брюнет-муж, которого звали Андрей, был одет в какой-то бело-желтый балахон, напоминающий греческую тунику. Его жена Жанна была подстрижена под ежик. Она предпочла на этот раз узкий брючный костюм, вызывающий в памяти последний клип Бритни Спирс.

В Тарасове об этой странной парочке в определенных кругах ходили легенды. Так, на прошлой неделе владелец довольно хорошего ресторана «Красный аист» рассказал Ларисе полуфантастическую историю о том, как он с помощью Жанны решил на некоторое время проблему конкуренции, просто сообщив той, разумеется, по большому секрету, что в соседнем от них ресторане «Олимпия» из-за несвежих продуктов отравился черепаховым супом губернский министр культуры.

Жанна быстро разнесла эту весть по своим знакомым, несмотря на то что владелец «Красного аиста» предупредил о строгой конфиденциальности информации – якобы главным поставщиком продуктов в злополучной «Олимпии» является любимый племянник самого губернатора. Поэтому-де ресторану можно все, и того и гляди – они полгорода перетравят.

Нечего и говорить, что уже на следующий день посетителей в «Олимпии» значительно поубавилось, а его владельцы до сих пор гадают о причинах столь внезапного и значительного падения рейтинга их ресторана.

Жанна в создании общественного мнения работала лучше любого информационного агентства, причем за распространение информации платить источнику было не нужно.

Что же касается Андрея Свиридова, то любимой поговоркой служащих его модельного агентства была следующая: «Нет, что вы. Шеф не любит сплетен – шеф внимательно выслушивает мнение сотрудников».

Общение с такими людьми, конечно, не могло сильно обрадовать Ларису, чего, впрочем, нельзя было сказать про них самих.

При виде владелицы «Чайки» довольные улыбки расплылись на лицах Свиридовых. Так улыбаются шакалы, почуяв добычу. Осознав, что бегство бесполезно, Лариса села на диван и приготовилась к пытке. Для разогрева Жанна поведала ей, в общем-то, уже немного устаревшую историю о том, как Доллар с Хряпом наехали на какого-то чиновника из мэрии и вытребовали бы у него «приличную капусту», но Ирина вмешалась в это дело и бандиты были вынуждены уступить, так как завязаны с Каменской какими-то делами в ее магазине. Однако Доллар был очень злой и даже грозился...

Тут Жанну перебил ее муж Андрей. Он поведал вполголоса Ларисе историю о том, как Ирина зимой застала своего любовника, молодого певца Алексея Серебрякова, в постели с начинающей певицей Аленой Зайцевой. И причем вместе с ними греху предавался и сам Вла-

димир Иванович Котенко, продюсер обоих звездочек, хотя по его виду ни за что не подумаешь...

История была рассказана очень вовремя, ибо через минуту в дверях появилась сама хозяйка в окружении Евгения Котова, верной подруги Кандабуровой, дочери Наташи и ее мужа.

Лариса уже начала поглядывать на них, размышляя о том, как бы ей вырваться из акульих зубов супругов Свиридовых, но тут в гостиной появились новые персонажи. Вернее, сначала все гости услышали из коридора звонкие голоса, распевавшие детскую песенку «Пусть бегут неуклюже», и только потом перед их взорами предстали и сами артисты.

– Ну, вот и они, легки на помине, – ядовито прошипела Жанна. – Вот, видите этого солидного мужчину, похожего на сытого кота, у которого пузо появилось пятью минутами раньше, чем он сам? Так это Котенко и есть. А с ним его любимые птенчики: Алексей Серебряков и Алена Зайцева. – И добавила презрительно: – Эх, артисты! Посмотришь на них и думаешь: куда вы лезете, деточки! Вам бы в куклы играть и машинки гонять, а вы туда же – в шоу-бизнес.

Лариса, с интересом присмотревшись к вновь прибывшим, поняла, что, в общем-то, если убрать из Жаннинных слов слишком явную злость, то она в целом будет права. И дышавший солидностью продюсер Котенко оправдывал свою фамилию – выглядел прямо-таки котом на Масленице, точнее и не скажешь, да и подопечные его смотрелись сущими детьми.

Алене на первый взгляд можно было дать не больше шестнадцати, однако, повнимательнее приглядевшись, Лариса поняла, что та давно переступила порог совершеннолетия. Ее пухлые розовые губки, придававшие всему лицу удивленно-капризный вид, чрезвычайно живая мимика, фенечки на руках могли обмануть кого угодно, но только не Ларису – она понимала, что никто, находясь в подростковом возрасте, не будет так явно демонстрировать его.

Под стать ей был и Алексей. Жених Каменской своей жестикуляцией, ласкающими взглядами, обращенными на всех без исключения, белокурыми локонами, спадающими до плеч, и улыбкой младенца на рекламе памперсов произвел на Ларису какое-то немыслимое впечатление кажущейся непосредственности, сексуальности и идиотизма одновременно.

Да и вели себя артисты как невоспитанные школьники. Образовав вскоре после прихода трио в противоположном углу, они разговаривали и хохотали во весь голос, полностью заглушая разговоры других гостей.

– Не хочу, не хочу, не хочу! – капризно стучала каблукками Алена. – Ну и что, что он знаменитый клипмейкер! Все равно у меня не получится строить глазки этому зануде. Он меня не вдохновляет. Вот!

– Ну что ты, Алена? – гудел баритон Котенко. – Просто у Славочки сейчас трудные времена. А когда у мужчины это наступает, он всегда ищет женщину!

– Да, а когда хорошие – еще одну! – включился в их разговор Ларисин муж Евгений, который, по наблюдению Ларисы, всегда оказывался в самом центре событий, куда бы они ни пришли.

– Все вы, мужчины, одинаковы! – кокетливо произнесла Алена.

– А вот и нет! – манерно, совсем по-женски включился в разговор Серебряков. – Самая роковая ошибка женщин в том, что они думают, что все мужчины одинаковы. А мужчин – в том, что они уверены, что все женщины – разные.

– Ах, посмотрите, какие мы умные! – громким шепотом прошипела на ухо Ларисе Жанна.

И, не дождавшись ответной реакции со стороны Ларисы, добавила, очень похоже копируя жесты Серебрякова:

– Нет, у меня не мания величия, просто я лучше всех!

И вот тут уже Лариса не смогла сдержать смех.

– Господа, всех прошу за стол! – раздался вдруг возглас Каменской. – Рассаживайтесь!

– Да-да, все за стол! – поддержал ее находившийся рядом Евгений.

Похоже, он, помогая выбирать Каменской вина, не забывал их дегустировать и несколько переборщил. В его поведении отчетливо чувствовались экзальтация и желание быть в центре внимания.

Кандабурова осуждающе посмотрела на Котова. Лариса знала, что она весьма ревностно относится к тому, кто желает быть рядом с ее подружкой. Учитывая ее явное физическое уродство, это было с психологической точки зрения вполне объяснимо. Поэтому и отношения ее с Лешей Серебряковым были не очень теплыми.

Евгений, однако, вовсе не думал оказывать знаки внимания Каменской. Он безошибочно определил женщину без пары. Кроме этого очевидного преимущества, Алена Зайцева была моложе остальных. Словом, выбор объекта для ухаживания был сделан почти автоматически.

И Котов постарался сделать так, чтобы с одной стороны от него оказалась жена, а с другой Алена. И моментально завладел вниманием девушки. Ларисе же ничего не оставалось, как повернуться к сидевшему с ней по другую руку криминальному человеку по кличке Доллар.

– Ну что, как дела, зелененький? – поинтересовалась она у него.

Доллар с готовностью поддержал тему разговора:

– Тут не только позеленеешь, тут ваа-ще серо-буро-малиновым можно стать, – заявил он. – Нет, ты прикинь только: в налоговую нового начальника прислали из Москвы. Типа понизили – за взятки. Ну, он первым делом, короче, собрание: типа взяточникам – бой. Такой шухер навел! Ну, народ ко мне. Выручай, браток. А че выручай? Ну, подъехал я к нему. А тот чувак такой серьезный. Типа «я ваших дел не знаю». А я ему, короче, – ниче, щас узнаешь. Думаешь, оставил своих курв – в смысле жену с дочкой – в Москве, и до них уже и добраться нельзя? Так он сразу покраснел, потом – побледнел. Я, говорит, буду думать, что здесь можно сделать, то есть я сначала типа не совсем понял. Ладно, говорю, считай, что на первый раз ты обделался легким испугом.

Лариса вполуха слушала о дальнейших приключениях бандита в налоговой инспекции, а другим ухом отмечала, как продвигаются ухаживания ее мужа за певичкой. Все шло по сценарию, и, похоже, ни с той, ни с другой стороны никаких неожиданностей не предвиделось.

Евгений после нескольких тостов откровенно опьянел и опустился до примитивного приставания.

– Послушай, деточка, – шептал он, близко наклоняясь к своей молодой соседке, – ты понимаешь, что женщины – они как цветы. А цветы прекраснее всего, когда распускаются. Так что давай выпьем с тобой за распущенных женщин!

– Послушай, парень, – не снимая обворожительной улыбки с лица, произнесла Алена. – Если женщины и правда – цветы, то я бы посоветовала тебе, во-первых, не лезть не в свой сад, а во-вторых, не пить больше, а то ты становишься похожим на козленочка.

И она поднялась, мягко сбросив руку Евгения со своих колен.

Лариса чуть не расхохоталась, смотря на обескураженную физиономию своего мужа, совсем не привыкшего к такому обращению.

– Меня обозвали козлом, – честно констатировал он, повернувшись к жене и разведя руками.

Тем временем началась танцевальная часть вечера. Гостей пригласили в большой темный зал. В полумраке при сопровождении медленной музыки неожиданно осветилась маленькая сцена с металлическим шестом посередине, вокруг которого извивались в танце две девушки.

Эллу и Вику пригласили на званый вечер для развлечения гостей. Эти девчонки использовались на подтанцовках в концертных номерах Леша Серебрякова. Ходили слухи, что обе они были любовницами продюсера Котенко.

Вика протянула руку к пуговицам, державшим ее длинную красную юбку. Расстегнула одну, вторую... И юбка огненным комом упала на пол, открыв такую же, но только белую. Элла повторила то же самое. Девушки медленно сбрасывали с себя одну юбку за другой, пока

наконец у Вики они не закончились. Оставшись в одном черном бикини, девушка, качнув на прощание соблазнительными бедрами и помахав всем ручкой, покинула сцену под аплодисменты публики.

Музыка смолкла. На середину сцены вышла Элла. Она была теперь в одной черной простой рубашке, доходившей до колен. Девушка подошла к микрофону, и в напряженной тишине как-то странно прозвучал ее низкий голос:

– Я не хочу раздеваться одна. Может быть, кто-нибудь согласится составить мне компанию?

Повисла пауза. Затем застучали барабанные палочки, и Лариса едва успела удержать за руку рванувшегося к сцене Евгения. А к Эллочке уже приближался Хряп.

Девушка поставила добровольца боком к зрителям, сама встала напротив на расстоянии вытянутой руки и замерла.

Музыка заиграла снова, и Эллочка с Хряпом начали медленно, друг за другом расстегивать пуговицы у себя на рубашках. Хряп глубоко вздохнул. Эллочка отступила назад на несколько шагов, а Хряп рывком сдернул с себя рубашку. Яркие прожектора осветили широкие сильные плечи и всю покрытую шрамами грудь бандита.

Лариса не могла не признать, что, несмотря на отталкивающее лицо, в фигуре Хряпа было даже что-то привлекательное. Тем временем Эллочка, повторяя жест мужчины, тоже скинула свою рубашку и бросила ее на пол.

Под ней оказалось телесного цвета обтягивающее платье из лайкры. Однако Хряпу это явно не пришлось по душе. Одним движением он схватил девушку, пытавшуюся улизнуть со сцены, за руку и крепко сжал ее. Но Эллочка не растерялась. Многообещающе посмотрев прямо в глаза бандиту, она поднесла свою свободную руку к губам и послала Хряпу воздушный поцелуй. Смягчившись, тот вернул его, поцеловав руку девушки, зажатую в его сильных лапах, и потом медленно отпустил ее, позволив исчезнуть в темноте.

Большинство из наблюдавших эту сцену испытали облегчение. Однако Хряп, сходя по ступенькам со сцены, заметил насмешку, мелькнувшую в глазах сосунка Алеши Серебрякова. Теперь он знал, кому придется расплачиваться за шутку, разыгранную над ним только что.

– Ну а теперь танцуют все! – объявила тем временем Ирина.

И вскоре выяснилось, что двигаться хотят, а тем более умеют, далеко не все собравшиеся. Но алкоголь уже сделал свое дело, и даже грузный Владимир Иванович старательно зашевелил руками и ногами, перестав при этом напоминать kota и становясь похожим на медведя.

Но затмила всех хозяйка. Она с такой подчеркнутой серьезностью танцевала, что на нее просто невозможно было смотреть без смеха. Не отставала от нее и Кандабурова, которая так скрупулезно повторяла движения Каменской, что с ее горбом это выглядело в высшей степени комично. В конце концов обеих подружек вытолкнули на середину круга, где они и закончили свой танец под аплодисменты публики.

* * *

Танцы продолжались довольно долго, но в самый разгар вечеринки Лариса вдруг почувствовала, что кто-то дергает ее сзади за рукав. Обернувшись, она увидела Кандабурову. Горбунья прижала палец к губам и прошептала:

– Тихо. Пропали Алексей, Доллар и Хряп. Ирина пока этого не заметила, и я не хочу ее беспокоить.

– Хорошо, я поищу их, – одними губами ответила Лариса.

– Посмотрите тогда, пожалуйста, в саду, а я пойду по комнатам.

Лариса, стараясь не шуметь, вышла во двор и там вздохнула с облегчением: такая приятная свежесть пропитала весенний ночной воздух. Было уже совсем темно, и только редкие желтые фонари грустно освещали кусты.

Лариса любила ночь. Она считала, что только ночь и одиночество могут раскрыть в человеке его самые тайные желания, о которых он раньше и не подозревал, только они, пробуждая воображение и фантазию, заставляют задуматься о смысле человеческой жизни.

– Ты че, сосунок, я не понял? Какого х... ты со старухой живешь? – сдавленный шепот заставил замечтавшуюся Ларису спуститься с небес на землю. – Че, типа бабок захотелось, да? А самому слабо заработать? Сам не мужик, что ли?

– Да какой он мужик! – категорично поддержал его другой голос, и Лариса узнала Доллара.

Совершенно логично было предположить, что первый наезжающий голос принадлежал Хряпу, а речь шла о Серебрякове. Самого Алексея слышно не было, но было понятно, что он при разговоре присутствует.

И тут полился такой поток ругательств, что даже выдавшая виды Лариса едва не покраснела.

Немного отступив к крыльцу, она набрала побольше воздуха в грудь и стала звать Хряпа.

– Ну, че там еще? – послышался его нелюбезный голос.

– Хряп, там вроде Элла хотела тебя видеть: она ищет провожатых домой.

– Щас.

Через несколько секунд из-за кустов показалась рожа Хряпа, затем появился ухмыляющийся Доллар и наконец совсем бледный, с дрожащими губами Алексей Серебряков.

«Обделался легким испугом», – подумала Лариса словами Доллара.

Танцевать ей уже совсем не хотелось. Поэтому, вернувшись в гостиную, она села за стол и первым делом налила себе выпить. Однако долго сидеть одной ей не пришлось.

Подошедший к ней Владимир Иванович Котенко начал разговор старой как мир фразой, которую очень любят использовать некоторые мужчины при виде женщины, не «осчастливленной» пока их обществом. Усевшись около Ларисы, продюсер спросил:

– Скучаете?

– Вовсе нет, – ответила Лариса.

– У вас сейчас вид зрителя, которому до смерти надоело представление, а уйти неудобно, вот он и мучается от собственной вежливости. А может быть, вам перейти из зрителя в участника? Иногда это помогает.

– Помогает чему?

– Ощутить вкус жизни, счастье.

– А что такое счастье? – лениво спросила Лариса.

– Не знаю, – пожал плечами Котенко. – Возможно, висеть над пропастью, как все эти люди.

Лариса рассмеялась. Спиртное понемногу начало действовать, и напряжение, копившееся целую неделю, отпустило ее. Она просто смотрела, как смешно машет руками Доллар, доказывая что-то Хряпу, как профессионально завлекающе улыбается Вика шуткам ее уже совсем пьяного мужа, как этот странный квартет – Каменская, Кандабурова, Алексей и Алена – изо всех сил старается не выбиться из рамок светского разговора. Это был тот самый момент вечера, когда все уже плывет перед глазами и кажется нереальным. Но в то же время потом в памяти надолго в деталях удерживается картинка именно этого мига.

Вот встала дочь хозяйки Наташа, практически не принимавшая участия в развлечениях, и нерешительно посмотрела на своего супруга. Интересно, почему у нее сейчас такое напряженное лицо? Неужели опять успела поругаться с матерью?

За Наташей поднялся и муж. Они вместе подошли к Каменской, что-то сказали ей, и все трое вышли из комнаты.

Заскучавший Котенко, увидев, что Лариса никак не отвечает на его ухаживания, извинился, поднялся и покинул гостиную.

Лариса размышляла над тем, что пора бы и домой – тем более что Евгений совсем захмелел. И уже решила подойти к хозяйке и, поздравив ее еще раз, объявить о своем уходе. Но в это время неожиданно раздался мелодичный звонок.

Кандабурова подошла к домофону, глянула на монитор и пошла открывать дверь. Она вернулась минут через пять с телеграммой. Подойдя к Каменской, она показала ее Ирине. Та сразу же посерьезнела и сделала знак Алексею выключить музыку.

«Только бы не чья-то смерть», – успела подумать Лариса, но, к счастью, оказалось не то.

Когда воцарилась тишина, Ирина громко объявила:

– Дорогие, милые мои, спасибо вам, родные, за то, что пришли, не забыли. Пока вы все со мной, есть смысл жить, пытаться как-то карабкаться по крайней мере. Но сейчас я, к сожалению, вынуждена вас оставить. Пришла телеграмма из Самары. Меня вызывают туда по делам.

Среди гостей прокатился ропот разочарования.

– Вот так, даже в собственный день рождения совсем никакого покоя, – слегка смущенно развела руками Каменская. – Но ехать действительно надо.

– А как же мы без вас? – пробасил Котенко.

– А вы не расходитесь. Пожалуйста, гуляйте – время-то еще совсем детское. Да, Алена, побудь здесь за хозяйку, – повернулась она к Зайцевой. – Присмотри за всем до моего приезда, хорошо? Я могу на тебя рассчитывать, да?

И потрепав растерявшуюся девушку по плечу, Ирина исчезла за дверью, оставив всех в полном недоумении.

И вечер продолжился. До трех часов ночи гости пели, танцевали и общались кто как мог. И как раз в ту минуту, когда Ларисе удалось-таки убедить разгулявшегося не на шутку мужа, что пора бы и честь знать, с первого этажа особняка раздался женский крик. Крик дикий, душераздирающий. Так кричат тогда, когда происходит что-то страшное.

Сбежавшиеся на крик гости увидели в спальне орущую домработницу Люду, с ужасом смотревшую на выдвинутую нижнюю кровать, замеченную Ларисой в начале вечера. На ней лежало тело той, кого они все еще так недавно поздравляли с днем рождения, и кровь стекала на пол из ее перерезанной сонной артерии.

Глава 2

Вид смерти потрясает всегда. Но если естественная смерть от старости или болезни побуждает близких и свидетелей ее задуматься о конечности и тщетности земной жизни и обращает мысли к вечному, то убийство, наоборот, заставляет оглядеться вокруг в поисках того, кто это сделал.

А то, что Каменская была убита, ни у кого не вызывало сомнений.

Лариса почти физически ощущала страх, застывший в глазах Эллы и Вики, беспомощно озирающихся с таким видом, как будто каждый, кто попадал в их поле зрения, мог оказаться чудовищем. Кандабурова тихо глотала слезы, отвернувшись к окну и сгорбившись еще больше, если таковое вообще было возможно. Алексей Серебряков отрешенно сидел в кресле, словно находился за десятки километров отсюда. И только Алена Зайцева казалась почти спокойной.

Сама же Лариса после легкой паники, продолжавшейся не более пяти минут, вполне пришла в себя и позвонила в милицию, чего до нее никто не догадался сделать.

Теперь она вместе с оставшимися гостями сидела в гостиной и пыталась вспомнить, кто был на вечеринке и при каких обстоятельствах покинул ее еще до обнаружения трупа.

Кажется, Евгений был прав, когда утверждал, что жизнь Ларисы сопровождается криминальными приключениями. И вот, какие бы типуну ни посылать болтливому мужу на язык, предсказание его сбывалось.

Что ж, самое простое – это откинуть в качестве подозреваемых дочь Каменской Наташу с ее мужем. Они ушли самыми первыми еще до получения телеграммы, попрощавшись, видимо, только с Ириной.

Затем, после мнимого отъезда хозяйки, сорвались и уже весьма подпитые бандиты, прямо заявившие остальным о том, что им тут больше делать нечего. При этом Хряп успел даже громко поскандальить с Эллочкой, отказывающейся ехать к нему домой. Но тут за девушку умело вступился продюсер Котенко, и скандал был погашен в самом зародыше. Кажется, было это минут десять спустя после Ириного ухода.

Следом за ними собрались и достопочтенные супруги Свиридовы. Попрощавшись со всеми собравшимися, они с кислыми улыбками пожелали всем достойно завершить так весело начавшийся вечер и быстро укатили, сославшись на срочные дела. Конечно, никто не мог обмануться о подлинной сути этих дел.

С невольной усмешкой Лариса представила себе, как Жанна, лежа уже в кровати или еще, может быть, в ванной, обзванивает всех своих знакомых с единственной целью: рассказать им, как скучно было на дне рождения у Каменской и каких невоспитанных личностей пригласила та к себе. Наверняка она добавляла при этом: «Хотя, впрочем, чего и ожидать от хозяйки, которая способна покинуть гостей в самом разгаре праздника». Да, вот так промах допустила эта кумушка, решив, что после отъезда Ирины ничего интересного больше произойти не может!

– Господа! – прервал вдруг ее размышления голос дремавшего до сих пор в кресле около нее пьяного Котова.

Он поднял вверх указательный палец и еще раз призвал внимание присутствующих:

– Господа! – Евгений с трудом поднялся и вышел на середину гостиной. – Давайте выпьем. Ну нельзя же так в самом деле. И Ирине было бы приятно. Ну, не надо, не смотрите на меня как на ненормального. – Котов обводил глазами гостей. – К тому же совсем нормальных людей просто не бывает. Но я сейчас не об этом. Ах да! Вот! Помните? Кто-то давно сказал, что пока мы живы, то смерти для нас еще нет, а когда смерть придет, то нас уже не будет... Значит, Ирине уже все равно, а нам еще жить и жить, черт побери. Да! Вот и надо выпить, обязательно. А то все кислые, как соленая капуста в банках. Да.

Евгений обвел глазами всех присутствующих, но ни в ком не заметил понимания. Тогда, видимо, твердо решив осуществить свое намерение, хотя бы и в полном одиночестве, он шагнул к столу. При этом он упорно не замечал стоящий на пути торшер и, конечно, едва не растянулся на полу, с трудом удержавшись на ногах.

– Ну вот! – обиженно сказал он, приобретя наконец более-менее устойчивое положение. – Никто меня не любит, никто не понимает. Ладно, люди выпить со мной не хотят. Так тут еще и торшеры нападают.

– Котов! – не выдержав, с проникновенной ненавистью произнесла Лариса. – Заткнись, пожалуйста. И сядь наконец, не маячь перед глазами, без тебя тошно.

– А я что? – тихо возмутился Евгений. – Я не человек, что ли? Не понимаю? Мне разве не жалко Ирину?.. Вот и галстуки у нее лучше всех были. Где теперь такие найдешь? – добавил он еще тише.

Ответом ему послужил полный ужаса взгляд Орнагын, и Котов замолчал. Только осторожно, пытаясь контролировать свои движения, взял со стола ближайшую рюмку водки, выпил ее залпом и, не закусывая, бухнулся в кресло, стоящее рядом.

– А убийцу найдет моя жена. Могу поспорить с кем угодно на что угодно, – пробормотал он и снова погрузился в пьяную дремоту.

После этого в комнате воцарилась такая мертвая тишина, что во время нее мог родиться целый отряд ментов. Наверное, поэтому они появились быстро и в большом количестве.

Лариса сразу поняла, кто будет заниматься этим делом, лишь на мгновение встретившись с цепким взглядом сероглазого майора Андрея Ярового, одного из сослуживцев ее старого знакомого в УВД Олега Карташова. Андрей считался незаменимым, когда нужно было поймать кого-то при допросе на несостыковках в показаниях или вытянуть из человека любую нужную информацию.

Вот и теперь, пока другие занимались осмотром места происшествия, а молоденький лейтенант тщательно записывал фамилии всех присутствующих сейчас в особняке, а также уехавших до этого гостей, Яровой непосредственно занялся допросом свидетелей. Так как, судя по всему, последней, кто видел Каменскую живой, была Кандабунова, то именно она и оказалась его первой жертвой.

Впрочем, вид маленькой, трясущейся в безутешном плаче горбуни чуть не разжалобил даже твердокаменного майора. Неужели эта приживалка на самом деле так уж любила свою благополучную, обеспеченную и привлекательную подругу, дававшую ей кров, одежду и пищу, и совсем не завидовала ей?

Со стороны высших сил было бы слишком жестоко наградить эту женщину, кроме уродливой внешности, еще и добрым, кротким сердцем. Однако сейчас майору было не до отвлеченных рассуждений.

Горбуня интересовала его не сама по себе, а как ценный свидетель, и Андрей без долгих предисловий приступил к делу.

– Итак, расскажите, почему Каменская захотела уехать в самый разгар вечеринки? – был его первый вопрос.

– Ей пришла телеграмма из Самары, – всхлипывая и дрожа всем телом, отвечала Орнагын. – Ее вызывали срочно по каким-то делам.

– Она ждала такую телеграмму?

– Нет, что вы. Для Ирины это было полной неожиданностью. Она была очень взволнована. Это сразу бросалось в глаза: она ходила из угла в угол, без толку переставляла предметы.

– Хорошо, а от кого была телеграмма?

– Не знаю, я не читаю чужих телеграмм. – Кандабунова даже покраснела от возмущения, вызванного бестактным вопросом майора.

– Да, конечно, извините. Я просто подумал, что Каменская могла вам рассказать об этом. А где сама телеграмма?

– Я не знаю, она куда-то делась... – растерянно ответила Кандабурова, зыркая глазами по сторонам.

– Хорошо, давайте продолжим, – невозмутимо сказал Яровой. – Что делала Каменская после получения телеграммы?

– Ирина простилась с гостями. Затем пошла в спальню и начала писать записку Леше, который в тот момент вышел. Кажется, со своим продюсером куда-то в сад. После этого она позвала Люду, домработницу, и послала ее за соком, а потом... – Кандабурова не смогла продолжить, захлебнувшись в собственных рыданиях.

Однако майору не было никакого дела до ее чувств – он уже задавал следующий вопрос:

– Скажите, а у Каменской были враги?

– Вы знаете, Ирина была прекрасным человеком. – Кандабурова стала успокаиваться. – Но ведь в нашей стране если у кого есть хоть какие-то деньги, значит, и враги есть обязательно. Это как раньше давали товар в нагрузку. Так и здесь: одного без другого не бывает. Были, конечно, и просто завистники типа Свиридовых. Но ведь такие не убьют. Так, посплетничают, нагадят человеку в душу – вот и довольны: можно считать себя самыми умными.

– А они куда делись?

– Ушли сразу же после того, как Ирина начала собираться в дорогу.

– Кто еще был на вечеринке?

– Дочка Ирины, Наталья, вместе с мужем.

– А она когда ушла?

– Еще раньше. Она с мамой не очень-то ладила, да и в деньгах они с мужем нуждались. – Похоже, Орнагын решила уже сама выдвигать и опровергать версии убийства. – Но вот чтобы убить из-за этого, нет. Не тот масштаб. Безобидные они, интеллигенты. Она учительница, он преподает что-то там в вузе. Ирина говорила про них: два сапога на одну ногу, и оба левые.

– Понятно, – кивнул Яровой. – А все же, если подумать еще, может быть, враги все-таки были и они присутствовали здесь?

– Да, – после некоторой паузы согласилась Кандабурова. – Эти бандиты, которых она тоже пригласила на свой день рождения, например. Я даже не знаю их настоящих имен. Все называли их по кличкам: Доллар и Хряп. Понятия не имею, как была с ними связана Ирина, но какие-то дела у них вместе были точно.

– Хорошо, мы обязательно займемся ими. А как насчет этого молодого человека? – Подозрительный Яровой кивнул в сторону Серебрякова.

Кандабурова замялась:

– Алексей с Ириной считались женихом и невестой, но, знаете ли, из близких Ирины никто не понимал, зачем ей сдался этот испорченный мальчишка. Ведь ясно же, что он изменял бы ей на каждом шагу! Говорили даже, что он крутит роман с этой начинающей певичкой – Аленой Зайцевой. – Горбунья показала глазами на сидевшую с отсутствующим видом девушку. – Хотя скорее всего это просто сплетни.

Орнагын сухо поджала губы, давая понять, что дальше обсуждать эту тему она не намерена.

А Яровой уже представлял себе свой портрет, напечатанный в газетах города под крупными заголовками типа: «Доблестный майор милиции разоблачает артистов-убийц».

И что-то подсказывало Андрею, что искать нужно именно в этом направлении. Конечно, для очистки совести надо проверить и бандитов, но этим пусть занимаются другие. Слишком непохоже это дело на криминальные разборки. Скорее всего просто обыкновенная бытовуха на любовно-денежной почве.

* * *

Когда супруги Котовы после того, как их подробно допросили: где они находились в предполагаемый момент убийства, – наконец добрались до дома, уже светало.

Загнав машину в гараж и пнув сидевшего рядом на пассажирском сиденье спящего Евгения, Лариса выключила мотор. Она еще два раза попыталась разбудить своего супруга, но, видя, что это бесполезно, решила оставить благоверного прямо в салоне «Вольво».

Она поднялась по лестнице на второй этаж, вошла в квартиру и из последних сил добралась до любимого кресла в холле.

Упав в него, Лариса застыла, уставившись в одну точку. На мгновение ей показалось, что она полностью утратила контроль над своим собственным телом и что даже поднять руку или ногу – дело для нее неосуществимое.

Немного погодя шум в коридоре все же заставил ее оторвать взгляд от стены и перевести его на дверь. Это оказался очнувшийся и выбравшийся из автомобиля муж. Он каким-то чудом сумел самостоятельно добраться до квартиры и теперь бухнулся на пол, чтобы развязать шнурки на ботинках.

Благоразумно отпустив ему на это дело полчаса – по пятнадцать минут на каждый ботинок, – Лариса решила сварить себе и Евгению по чашечке кофе. Однако, к ее сожалению, молотого кофе на кухне не оказалось. Пришлось довольствоваться лишь растворимым «Нескафе», присланным знакомым из Испании.

Однако кофе не помог. Лариса и сама не запомнила, когда она успела допить последний глоток, и рухнула на диван. Но спустя некоторое время она вдруг почувствовала, как кто-то немилосердно трясет ее за плечи. С большим трудом, стараясь не потревожить свою тяжелую голову, Лариса приоткрыла чуть-чуть правый глаз, и сквозь сомкнутые ресницы ей удалось рассмотреть две мужские ступни: одну – в синем шелковом носке, другую – в черном ботинке. Она подумала, что зря, учитывая большой опыт участия мужа в массовых и единоличных пьянках, понадеялась, что он сумеет справиться со шнурками сам.

Евгений задал вопрос:

– Тебе не страшно?

– Чего?

– Разве ты не понимаешь? Ведь это ты приносишь людям несчастье. Если бы не ты, Каменская, возможно, сейчас была бы жива. Угораздило же ее пригласить тебя на день рождения!

На удивление Ларисы, Евгений достаточно складно для его состояния произнес этот патетический монолог.

– О господи, у тебя что – белая горячка? Может быть, и в том, что ты уже опять успел так набраться, виновата только я? – оживилась в ответ Лариса.

– Конечно, ты, – тут же согласился Котов. – На тебе кровь, женщина! Точно так же, как на твоём вчерашнем платье. Мне страшно жить с тобой трезвым. Я боюсь однажды увидеть на твоей голове волосы горгоны Медузы и окаменеть.

– Какой пассаж! – только и смогла вымолвить Лариса, давно уже не слышавшая от своего мужа каких-либо интеллектуальных изречений. – Я просто сражена. Только снимать ботинки с тебя я все равно не буду. Уж как-нибудь сам... А мне дай отдохнуть.

И, тяжело перевернувшись на бок, Лариса снова закрыла глаза. Но поспать ей в это утро было не суждено. Где-то около одиннадцати зазвонил телефон.

Трубку взял Евгений и зашпанным, страдающим от похмелья голосом произнес:

– Да, бюро по организации несчастных случаев, убийств и тому подобных милых происшествий слушает вас. Ну, говорите же...

После этого нетрадиционного начала телефонный разговор продолжился в одностороннем режиме – звонивший что-то говорил, на что Евгений отвечал однообразным мычанием.

Наконец он оторвал трубку от уха и протянул ее Ларисе:

– Это тебя... Глупая девочка, похоже, решила обратиться к твоему детективному гению, твоему лучшему «я», призванному наносить непоправимое добро человечеству.

Но Лариса его уже не слушала. Она полностью переключилась на разговор по телефону.

На проводе была Алена Зайцева. Девушка почти плакала в трубку:

– Лариса, простите, что я вас беспокою. Я понимаю, что я для вас – никто. Я даже не могу сама придумать повод, почему бы вы стали помогать мне. Но если вы не захотите, я просто погибла, хотя я абсолютно ни в чем, ни в чем не виновата!

– Подождите, Алена. Я ничего не понимаю. В чем это «ни в чем» вы не виноваты? – решила уточнить Лариса.

– Понимаете, Каменская мне никогда не нравилась. Но ведь я ее не убивала! Вы мне верите?

Лариса даже растерялась от такой наивности:

– Не знаю. Наверное. А вас что – обвиняют в убийстве?

– Ну, пока не прямо, но менты насаждают, пристают с расспросами. Сегодняшнее утро все провела в каталажке. Я же не дуручка – вижу, куда дело идет.

– Но чем я могу вам помочь?

– Вы понимаете, – Алена замялась, – мне наши общие знакомые говорили, что вы иногда беретесь за расследования дел криминального свойства и раскрываете их. Говорят даже, что вы лучше, чем милиция, в этом разбираетесь.

– Это кто же?

– Ну, Эвелина Горская, ваша подруга.

«Так-так, Эвелина, похоже, становится моим импресарио в области частного сыска», – подумала Лариса.

Горская была парикмахером Ларисы.

– Потом, ваш муж тоже что-то об этом сегодня говорил, – робко продолжила Алена.

– Хорошо, давайте встретимся и поговорим спокойно, – сказала Лариса просто для того, чтобы закончить разговор, поскольку чувствовала, что организм ее не вынесет его продолжения, – например, у меня в ресторане сегодня часов в пять... Нет, лучше в шесть, – немного подумав и решив дать себе фору в лишний час, поправилась Лариса.

– Ой, спасибо вам. Я подъеду в шесть.

– Администратор вас проводит, – сказала Лариса и отключила связь.

Похоже, она опять вляпалась в историю, которую придется распутывать только ей. Но одновременно с чувством досады Лариса уже ощущала и знакомый азарт, возникающий у нее каждый раз, когда жизнь подкидывала ей новое дело.

И она еще три часа лежала в постели, изредка подремывая. Однако похмелье почему-то в этот раз было весьма изрядным, и большая голова не давала ей провалиться в сон. Как-как промучавшись до пяти, Лариса поднялась, прошла в кухню, приготовила себе кофе и, едва опилив полчаски, спустилась в гараж.

* * *

Лариса с трудом доехала до ресторана. Ее руки были нетвердыми, движения угловатыми и неуверенными.

Администратор Степаныч, посмотрев на нее, выдал из себя обычное свое скептическое «Н-да-а». Он сразу понял, в чем дело.

– Что, диван в Зеленем кабинете, джин с тоником? Или, может быть, пивка? – с ехидцей спросил он.

– Виски со льдом, – почти назло этому поганцу скомандовала Лариса. – И приготовь легкую закуску для двоих. У меня гости в шесть.

Степаныч бросил на начальницу недоумевающий взгляд. Как она в таком состоянии может с кем-то вести деловые переговоры? А если это личная встреча, то тоже непонятно – какое удовольствие от интима с похмелья?

– Ты что встал как вкопанный? – прикрикнула на него Лариса, но это получилось у нее как-то вяло. – Давай носи все это в Зеленый кабинет. И встретишь молодую девушку по имени Алена у дверей в шесть.

Степаныч удивленно поднял брови.

– Вы теперь по девушкам, Лариса Викторовна, специализируетесь? Это последствие вчерашней вечеринки?

Это было уже слишком. Директор ресторана, собрав все свои силы, подошла к своему заму и, выдохнув на него перегаром, заявила:

– Будешь так шутить – завтра выгоню! А потом найму киллера и пушу тебя в расход. Кроме меня, все равно это убийство никто не раскроет.

– У вас что, новое дело, что ли? – неожиданно смягчился Степаныч, не отреагировав на резкость Ларисы. – Новый детектив?

– Да. И если ты от меня не отстанешь и не выполнишь четко и конкретно то, о чем я тебя прошу, у меня будут проблемы.

Степаныч, шумно вздохнув и махнув рукой, пошел по направлению к кухне. Это означало, что исполнительность сейчас возьмет в нем верх и он сделает все как надо.

А Лариса пошла в Зеленый кабинет. «Боже мой, сколько конфиденциальных, деловых и личных встреч он уже выдержал!» – невольно подумала она, растягиваясь на диване и подкладывая себе под голову зеленую подушку.

Когда на часах было десять минут седьмого, Лариса начала недоумевать. Однако потом она вспомнила, что люди, хоть немного повертевшиеся в шоу-бизнесе, приобретают просто какую-то болезнь, мешающую им приходить куда-либо без опозданий. Даже если это касается вопросов жизни и смерти, как в данном случае с Аленой Зайцевой.

Впрочем, Алена опоздала всего на пятнадцать минут.

«Может быть, девушка и правда не так уж испорчена и не совсем потеряна для общества?» – подумала Лариса.

Скромная бело-голубая блузочка и длинная серая юбка создавали Алене имидж хорошей девочки-школьницы, а минимум косметики и слегка припухшие от слез глазки подчеркивали беззащитность и искренность девушки. Сейчас Алена была похожа на бедненькую сиротку, мимо несчастья которой может пройти только человек, совсем не имеющий сердца.

Как и по телефону, Алена начала с извинений:

– Пожалуйста, простите меня, – сказала она, усаживаясь на предложенное Ларисой мягкое кресло. – У вас, наверное, и так мало времени, а тут еще я...

– Давайте лучше сразу перейдем к делу, – сухо прервала ее Лариса.

– Да, конечно, – тут же согласилась Алена.

– Тогда для начала расскажите, с чего вы взяли, что милиция подозревает именно вас?

– Ну как же, ведь этот майор с самого начала разговаривал со мной так, как будто был уверен, что я убила бедную Каменскую. Видно, все-таки эта противная Кандабурова наболтала ему что-то, потому что он вызвал меня сразу после нее и стал задавать всякие каверзные вопросы насчет наших с Лешей отношений. Хотел, чтобы я призналась, что мы любовники.

– А это не так? – спросила Лариса.

– Нет, – горячо ответила Алена. – Абсолютно не так! И этот майор не там копает. Я знаю, что многие думают так же, как он. Но это неправда! Мы с Лешей просто очень хорошие друзья. Вот вы верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

Лариса не смогла удержать усмешки: детский сад какой-то! Но ответила тем не менее довольно твердо:

– Нет, не верю. Но дело не во мне.

– Конечно, но мне сейчас так нужно, чтобы нам поверил хоть кто-нибудь. Понимаете, я давно знаю Лешу, и мы встречались с ним одно время. Но так просто, всего лишь гуляли.

Лариса снова внутренне усмехнулась: «Господи боже мой, действительно как школьники. А им ведь уже за двадцать! При всей их демонстративной распушенности они – сущие дети!»

– И то гуляли только потому, что ему тогда безумно нравилась моя лучшая подруга, а мне его друг, которые были влюблены друг в друга. Так мы и гуляли вчетвером, представляете? – продолжала Алена. – Они впереди – счастливые и влюбленные, и мы сзади, как собачки, лоя каждое их слово и взгляд. Это нас и сблизило. Но вот вместе, ну то есть как любовники, – Алена слегка покраснела, – мы с ним никогда не были. Я отношусь к Леше как к другу, к брату, если хотите, и это для меня гораздо важнее, чем секс. Поэтому я и не хотела бы вообще ничего менять в наших с ним отношениях.

– И что, – Лариса с интересом посмотрела на девушку, – вы все это и ментам рассказали?

– Нет, ну что вы. Зачем же им это? Они все равно ничему не верят, если это не совпадает с тем, что они уже вдолбили себе в голову. Только это еще не все. Представляете, я возвращаюсь сегодня с работы домой, выхожу из машины, а у подъезда этот самый мент сидит, меня ждет. Мне даже перед водителем стало неудобно, когда он подошел. Говорит, если хотите, то я, конечно, могу вас завтра официально вызвать на допрос, но только – это вам надо? Тем более у меня лишь один вопрос: «Не заходили ли вы в спальню Каменской после того, как она попрощалась со всеми гостями?» Я спрашиваю: «А что мне там делать?» А он отвечает: «Вообще-то вопросы здесь задаю я. Так вы были в комнате или не были?» Ну, тут я совсем растерялась и сказала: «Не помню».

– А на самом деле? – У Ларисы даже брови сдвинулись, так не понравился ей рассказ девушки.

– Ну да, – снова покраснела Зайцева. – Заходила я туда... Вернее, мы с Лешей вместе заходили. Когда Каменская попрощалась со всеми, а Леша все не было, я решила спуститься вниз – встретить его, поговорить. Думала, может, хотя бы он понимает, что происходит в этом доме. Зачем, например, Каменская попросила меня остаться присмотреть за домом... Ей Кандабуровой и Люды-домработницы, что ли, не хватает? А Леша, как услышал, что Каменская уехала, совсем расстроился. Как будто родная мамочка его бросила, честное слово!

В словах Алены послышались некие ревностные нотки, и они не ускользнули от внимания Ларисы. Она, смотря на эту девушку, которая производила инфантильное и беспомощное впечатление, все силилась понять, насколько она искренна. Или все это – только имидж?

– А когда я стала приставать с вопросами, Алексей сказал, что сам понятия не имеет о том, что случилось, – продолжала вещать Алена. – Но что у него дурное предчувствие, и взял и закрылся в спальне. Я вернулась было к гостям, но его страхи перекинулись и на меня. Я спустилась обратно в спальню, чтобы попытаться как-то утешить Лешу. Естественно, я старалась не привлекать внимания: про нас и так ведь черт знает что говорят.

– Но вы рассказали все это милиции?

– Да, рассказала, но, к сожалению, только после того, как этот мент кое в чем признался...

– В чем же?

– А в том, что эта змея Свиридова видела, как я тайком входила в спальню.

– Это уже плохо, – констатировала Лариса. – Что-нибудь еще?

– Да. Кандабурова сказала ментам, что Каменская написала записку Леше перед своим якобы отъездом, но он никакой записки не получал. Он ведь еще и из-за этого расстроился тогда. Дескать, уехала и даже не попрощалась...

Алена сокрушенно покачала головой, потом неожиданно всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Ну, почему нам никто не верит?! – выдавила она из себя сквозь рыдания.

Лариса была вынуждена подать ей воды.

– Надо же было попасть в такую историю! – воскликнула Алена после того, как немного успокоилась. – Конечно, ведь ментам раскрываемость нужна, вот они теперь и вцепятся в нас с Алексеем.

– Ты уже виделась с ним после всего этого?

– В том-то и дело, что нет.

– А почему?

– Он так испугался, что даже скрывается где-то, – простодушно ответила Зайцева. – Котенко его целый день ищет по всему городу, и все безрезультатно...

Лариса повела бровями.

– Нет, вы не думайте, это не он. Он не способен на это, – испуганно затараторила Зайцева, уловив движение Ларисы. – Если вы нам не поможете, то мне вообще больше не к кому будет обратиться.

Лариса не ответила, только еще раз пристально посмотрела на свою посетительницу. Со времени ее пребывания в Зеленом кабинете прошло уже больше получаса, а она так и не приоткрылась к закуске, которую выставил на стол исполнительный Степаныч.

– Кто я такая?! Никто: ни крыши, ни денег. Раздавят и не заметят, – уныло проговорила Алена. – Хотя я понимаю – вам, конечно, тоже нет никакого резона заниматься всем этим. На глазах девушки появились слезы. – Извините меня, – сказала она, утирая лицо. – Я правда не знаю, что делать.

– Успокойтесь, – твердо ответила Лариса, наконец приняв решение. – Я не буду обещать, что отмажу вас от ментов, однако попытаюсь сделать все возможное, чтобы найти настоящего убийцу.

Она прекрасно понимала, что девушка полностью права в одном: у нее, директора ресторана «Чайка» Ларисы Котовой, не было совершенно никаких причин лезть в это дело, но также она очень хорошо знала и другое: она все-таки будет им заниматься. Даже при отсутствии материальной заинтересованности.

* * *

После разговора с Зайцевой Лариса села в свою машину и крепко задумалась. Действовать нужно было незамедлительно. Главное – не пороть горячку, но и не терять напрасно времени. И первое – отыскать Серебрякова. С чего это вдруг Алена решила, что он совсем не виноват в случившемся?

Для себя она не скидывала со счетов и Алену – мало ли какие экстравагантные ходы иногда предпринимают преступники: нанимают частных детективов, например, чтобы таким образом отвести от себя подозрение. К тому же Алене это расследование ничего не стоило – Зайцева просто попросила Ларису помочь, оговорив при этом, что на материальное вознаграждение «новая русская» Лариса может не рассчитывать по причине откровенной бедности заказчицы.

«И все же, – думала Лариса, – стареющая владелица магазина и восходящая звезда эстрады – это довольно странная пара. И вот молодой жиголо, видя, что его дорогая старушка и не думает оставлять этот бранный мир, а пожалуй, переживет и его самого, со своей любовницей,

тоже звездочкой, косящей под маленькую, невинную девочку, замышляет ускорить процесс с помощью кухонного ножичка. Вжик, и никаких проблем! Главные организаторы счастливы и богаты, а старушка покоится с миром».

Конечно, Лариса отдавала себе отчет в том, что это только одна версия. Но именно она лежала на поверхности. Кстати, может быть, что они все это сделали не вместе, а кто-то из них в одиночку. Почему нет?

«И ведь какой план разработали! Во-первых, день рождения – довольно цинично, но вполне в духе юного поколения. В доме много гостей – значит, подозрение может пасть на кого угодно. Вторая неплохая идея – с телеграммой. Хотя она, возможно, и настоящая – здесь еще надо разобраться. Но все равно телеграмма – это плюс! Отъездом Каменской можно выиграть массу времени, а время в таких делах часто решает все. Пусть все думают, что Каменская уехала, хотя она давно стала холодным трупом!

Стоп, – остановила себя Лариса. – Вот тут-то и начинаются неувязочки. Объясните, зачем оставлять труп в спальне на видном месте! Это же полный идиотизм! Любой нормальный убийца постарался бы сделать так, чтобы труп нашли как можно позже и как можно дальше от дома. Тем более из-за мнимого отъезда Каменской в Самару его очень долго не стали бы искать ни здесь, ни там».

Загадок было пока очень много, и Лариса вела машину с хмурым выражением лица. Она ехала в особняк Каменской – самый первый пункт, откуда можно было начать поиски внезапно исчезнувшего Серебрякова.

Она быстро преодолела подъем в ущелье, проехала мимо научно-исследовательского института и микрорайона многоэтажек и наконец въехала в коттеджный поселок. Когда-то и они с Евгением хотели перебраться подальше от задымленного центра, но потом главой семейства овладела некая инерция, а жена вела слишком напряженную, полную приключений жизнь, чтобы всерьез думать о перемене места жительства.

Лариса, выйдя из машины, с удовольствием вдохнула чистый воздух Октябрьского ущелья. Здесь был своеобразный микроклимат, и район этот считался наиболее экологически чистым во всем Тарасове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.